

ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В УКРЕПЛЕНИИ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)

А.Н. НОВИКОВ, К.В. ГОРИНА

«Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН», г. Чита

Ключевые слова и фразы: Агинский бурятский округ; буферность; граница; Забайкальский край; приграничье; Русская православная церковь.

Аннотация: Русская православная церковь (РПЦ) на приграничных территориях, кроме духовно-культурного значения, всегда имела политико-географическое значение. Она укрепляла позиции Российской Империи и в Забайкалье. Сегодня имперские принципы ушли в прошлое, равноправие, равноправие и стабильность граничного пространства становятся главными. На их основе РПЦ строит свою современную миссионерскую деятельность в Забайкалье по укреплению рубежей нашей Родины.

В советский период развития нашей страны коммунистическая идеология, оттеснив традиционные религиозные конфессии, навязывала населению свою систему ценностей. После распада Союза и крушения господствовавшей идеологии в России образовался идеологический вакуум. Россияне стали восполнять его возрождением духовных традиций. У этого процесса есть два аспекта: идеолого-геополитический и инфраструктурно-каркасный. Первый аспект связан с ростом национального и духовного самосознания отдельных личностей и целых этносов. Второй аспект связан с восстановлением материальной инфраструктуры, с формированием её целостного территориального каркаса, который был разрушен в советский период. Два этих аспекта неразрывно связаны друг с другом.

Конфессиональная география в России, как перспективное направление науки, начала качественно новый этап своего развития – она перестала быть одним из разделов географии населения, ограниченной констатацией религиозной принадлежности народов. Конфессиональное пространство страны, выступающее объектом исследования науки, стало меняться: увеличивается количество верующих, восстанавливается религиозная инфраструктура, возрождаются традиции паломничества. Восста-

новились тройственность объекта исследования науки, которая может быть положена на географическую карту. Во-первых, точечные темы: храмы, монастыри и часовни. Во-вторых, линейные темы, представленные маршрутами паломничества различных иерархических уровней, отличающихся по масштабу. В-третьих, полигональные темы, представленные населением, размещённым по территории в границах регионов. Таким образом, конфессиональная география с полным правом рассматривается как наука о Земле, входя в систему географических наук, а не просто как территориальный подход в религиоведении.

Забайкальский край, как субъект Российской Федерации, был образован 1 марта 2008 г. в результате объединения Читинской области, заселённой большей частью русским населением, православным по вероисповеданию, и Агинского бурятского автономного округа, сконцентрировавшем в своих границах часть бурятского этноса – последователей, как буддизма-ламаизма, так и шаманизма. В плане религиозно-географического районирования территория Забайкальского края представлена Читинской и Краснокаменской епархией, которая существует менее года после разделения Читинской и Забайкальской епархии, выделения на территории республики Бурятии отдельной

епархии.

Целью данного исследования является выявление политико-географического значения РПЦ в укреплении приграничных территорий России на примере Забайкальского края.

Забайкальский край имеет геополитически важное для России приграничное положение на стыке границ поликонфессиональной России с православным доминированием и преимущественно инославными Монголией и Китаем. По мнению М.И. Одинцова, государство должно защищать не только свою территорию и границы, недра, воздушное и водное пространство, но и своё веками складывавшееся «духовное пространство». Для народов России в этом пространстве существенную роль играли национальные религии и Церкви, зачастую являющиеся скрепой прошлого, настоящего и будущего. И поэтому защита национальной религии, или Церкви – есть защита наций и народов, государства и общества. К. Хаусхофер считал, что существует культурно-географическое чувство границы, в особенности религиозно-географические и церковно-организационные разграничения, которые обнаруживают тонкий инстинкт пограничных исследователей, чья многогранность может побудить к обобщению [8, с. 115]. Перефразируя С. Хантингтона, на территории Забайкальского края происходит столкновение православной цивилизации с центром в европейской части России и цинской цивилизации Китая с его буддизмом и конфуцианством. К. Хаусхофер писал о паназиатской идее Китая «... с огромным по численности населением, становящимся революционным, с советской идеей, с одной стороны, связанная со стремлением к самоуправлению миллиардом жителей муссонных стран – с другой – такова паназиатская идея» [8, с. 338]. Конфессиональное пространство края неоднородно, поэтому его сбалансированное (устойчивое) развитие является приоритетом не только региональной, но и национальной безопасности.

РПЦ является автокефальной и наиболее распространённой в России, как по числу верующих, так и территориальному размещению. Именно поэтому она в территориальном отношении в большей мере, чем какая либо другая взаимодействует с инославными конфессиями. Взаимодействие строится на всех уровнях: локальном, региональном и общероссийском. Каждый уровень отражает поликонфессиональность России. Многоукладность – наиболее

характерная черта российского конфессионального пространства. Конечно, в географическом плане нашу страну можно представить как православную с включёнными различными по площади ареалами инославия. Какой бы не был по преобладающей конфессии ареал, в нём всегда находится место для представителей других конфессий, в том числе и православия.

В Российской империи православие рассматривалось как один из механизмов укрепления территориальной целостности страны. Государство стремилось к его наибольшему распространению среди своих подданных. Традиционные для нерусского населения страны религии так же были узаконены, но их территориальное распространение не поощрялось, что находило отражение в создании православных буферных зон, которые территориально ограничивали инославие. Интересы царского правительства побудили его более детально заняться религиозными делами бурят, населяющих Забайкалье. Буддизм во второй половине XVII века бытовал на территории Забайкалья первоначально только среди монгольских племён, перекочевавших из Монголии, затем стал постепенно распространяться среди бурятских племён. Стремясь к устойчивому приграничному режиму, правительство решило устранить всякие поводы к его нарушению, к числу таковых относились зарубежные связи бурятского духовенства. При подписании Буринского трактата 1728 г. об установлении русско-китайской границы, были также приняты меры для упорядочивания административного положения ламаистского духовенства в Забайкалье. В инструкции пограничным дозорщикам С. Рагузинский распорядился: «Лам заграничных, чужих подданных в улусе к себе ясным иногородцам не пропускать и довольствоваться теми ламами, которые после разграничения с Китаем остались на российской стороне» [6, с. 5].

Приграничное положение Забайкальского края обуславливает духовно-религиозную защиту границ России. Д.Н. Замятин считает, что граница – область перехода между пространствами с качественно и количественно различными свойствами и параметрами [2, с. 113]. Поэтому географическое, а значит формируемое на нём конфессиональное пространство, может выступать как географический, точнее культурно-географический образ. Под географическим образом Д.Н. Замятин понимает инстру-

мент освоения и присвоения властью пространства, то есть устойчивые пространственные представления, которые формируются в результате какой-либо человеческой деятельности [2, с. 5]. Культурно-географический образ – это максимальная визуализация и вербализация культуры, и, в то же время, это целенаправленная, максимально визуализированная и вербализированная географизированность пространства. Пространство выступает как средство репрезентативности и интерпретации культуры [2, с. 35]. Поэтому духовно-религиозные символы можно считать культурно-географическими образами конфессионального пространства, которые определяют границу влияния национальной религии, а значит государства. Таким символом на территории Забайкальского края выступает православный крест на границе России и Китая. Крест просматривается с территории сопредельных государств. Он как бы замыкает собой пространство так называемой «нулевой точки», от которой ведут отсчёт своих владений России, Китая и Монголия [3, с. 16]. На рубежах бывшего российского государства установили три креста. Один на Чукотке, второй на Памире, третий в Забайкалье. По замыслу РПЦ со временем кресты должны полностью опоясать пределы Российской Федерации и тем самым защитить её в будущем от самых разных бед и напастей» [3, с. 17].

На землях, только что освоенных, как знак их принадлежности к территории Российского государства, возводился острог или небольшой острожек. Обычно в остроге, по наказу царя, возводилась церковь [4, с. 19]. И сегодня религиозные символы могут нести в себе определённые геополитические стратегии. Примером может послужить демаркация границы острова Большой Уссурийский на Дальнем Востоке. Этот остров выступал как объект двусторонних притязаний и по договору должен быть передан Китаю, но воздвижение на острове православного креста, а потом и церкви определило передачу китайской стороне только половины территории. Тем самым, РПЦ отстояла территорию Российского государства.

В планах РПЦ – строительство подобных церквей на всей границе с Китаем. Уже началось строительство на границе Еврейской Автономной области и Китая. В посёлке Забайкальск (Забайкальский край) планируют построить православный храм. По словам епископа Читинского и Краснокаменского Евста-

фия, храм будет воздвигнут на вершине одной из сопок на окраине Забайкальска, вблизи российско-китайской границы. Его купола должны будут быть хорошо видны из китайского города Манчжурия и напоминать соседям о православии русского народа [7].

На современном этапе развития эти культурно-географические образы в виде религиозных символов формируют репрезентативность границы конфессионального пространства Забайкальского края. По Д.Н. Замятину, эта репрезентативность связана с выявлением особых, специфических символов и знаков, историко-географически соответствующих определённым границам и пограничным пространствам [2, с. 116]. В данном случае такими будут выступать православные кресты и церкви. Интерпретация таких образов однозначна: определение и защита границ конфессионального пространства Забайкальского края и России.

Барьерность границы, доминировавшая долгие годы на забайкальском участке российско-китайской границы, привела к сосуществованию по соседству двух контрастных геокультурных ситуаций. Геокультурная ситуация – это обусловленное действием различных социально-экономических, демографических, экологических и иных факторов состояние территориальной общественной системы (исследуемой с культурологических позиций) [1, с. 26].

Преодоление барьерности – это главная проблема культурной интеграции. Проблема не только в языковом, но и поведенческом различии населения по обе стороны границы. В данной контрастности приграничных геокультурных ситуаций стороны должны проявлять гибкость. В настоящее время китайская сторона проявляет большую гибкость, чем российская. Китай на своих приграничных районах моделирует (искусственно воссоздаёт) геокультурную ситуацию, характерную для российских территориальных общественных систем: китайцы изучают русский язык, переселяют в приграничные территории потомков русских эмигрантов и т.д. Региональная приграничная культурная политика направлена на ликвидацию культурных географических границ [5, с. 234–235].

По данным всекитайской переписи населения, проведённой в 2000 г., численность русских, постоянно проживающих в Китайской Народной Республике, составляет 15 тыс. 600 чел. Основными ареалами их проживания выступают районы Или, Тачэн и Урумчи Синь-

цзян-Уйгурского автономного района, север провинции Хэйлуцзян. Наиболее компактно они проживают в русской национальной волости Шивэй под городом Эргуна Автономного района Внутренней Монголии. Численность населения этой волости в 2000 г. составляла 4 072 чел., из них русских – 1 774 чел. Русские по-прежнему сохраняют традиционную культуру и бытовые обычаи русского народа. В городе Эргуна создан и функционирует первый в Китае этнографический музей русской народности, дающий представление об истории и жизни русской диаспоры в Китае. Приведём один из «свежих» примеров гибкости китайской политики: в уезде Сюнькэ провинции Хэйлуцзян ещё недавно было село Сяодинцзыцунь, в котором из 900 жителей почти половину населения составляли представители русской национальности. На основании ходатайства последних, и с разрешения правительства уезда Сюнькэ, село было переименовано в село Русское Пограничное [9].

Попытка китайской стороны ликвидировать культурно-географические границы, нивелируя приграничные геокультурные ситуации, можно рассматривать не только как стремление наладить культурный диалог, но и как попытку «размыть» государственную границу. «Русифицированные» китайцы – это потенциальные мигранты в российские регионы. Китайцы стремятся завуалировать трансграничную демографическую угрозу.

Китайцы намеренно русифицируют геокультурную ситуацию в приграничье, рассчитывая создать у россиян соответствующий культурно-географический образ этой территории. В данном случае важно осознавать, что геокультурная ситуация – это объективная реальность, а культурно-географический образ – это её отражение общественным сознанием, которое поддаётся манипуляции.

Для территориального укрепления российского государства была проведена определённая внутренняя политика расселения населения Сибири, которая затронула Забайкальский край. Рассматривая систему расселения по территории, можно выделить её буферную структуру как результат геополитической стратегии. Освоение и присоединение его к Российскому государству в XVII веке было связано с началом переселения русского населения из европейской части страны. Чрезвычайно важно было расселить пришлое население по террито-

рии, создавая оптимальный каркас. Русское население своим присутствием в регионе должно было не только олицетворять принадлежность территории к России, но и уравнивать взаимоотношения между различными этносами. Такая политика расселения была направлена на создание различного рода буферных зон – территорий, выполняющих функции пространственного разделения этносов и государств.

Территория современного Агинского бурятского округа имеет, образно выражаясь, «внутри матрёшечное» положение, которое было создано искусственно. Такое внутрирегиональное положение округа объясняется необходимостью, на тот период, в буферных зонах.

Районы Забайкальского края, расположенные между современными территориями Республики Бурятия и Агинского бурятского округа, были заселены русским населением. Аналогичная политика расселения русского населения была реализована между территорией округа – с одной стороны, и Монголией – с другой. Таким образом, в Российской империи «разбили» единый в культурно-историческом плане бурятско-монгольский регион, превратив его в разорванный ареал. Тем самым, предотвратили возможность консолидации и отделения территорий современной Бурятии и Агинского бурятского округа в пользу Монголии.

В сложившейся ситуации, как русское население, так и бурятское оказались в определённых резервациях. В данных условиях агинские буряты оказались оторваны от основного ареала сосредоточения бурятского населения. Русские оказались в аналогичной ситуации, в дополнение к тому ещё и окружёнными со всех сторон в культурном смысле другими народами. Как показывает вековая ко-эволюция двух народов, социо-культурный диалог складывается успешно. Данная структура расселения показывает регулирование культурного, а значит религиозного аспекта жизни населения.

Сегодня РПЦ возрождает своё пространство, но имперские принципы ушли в прошлое, главными становятся равноправие, равновесность и многоукладность.

Территория Агинского бурятского округа имеет площадь 19 610 кв. км, на ней проживает – 76 383 чел. (на 2007 г.), по национальному составу – русских – 30 %, бурят – 60 %. Для территории характерно преобладание неправославных конфессий – шаманизма – традиционной религии бурят и буддизма, проникшего из

Монголии. Православное присутствие в этой зоне отмечается объектами РПЦ на территории Агинского бурятского округа, что говорит об активном межкультурном диалоге разных конфессий. На 2009 г. зарегистрированы: 4 местные православные религиозные организации, 11 организаций буддизма, 2 объединения шаманов и 4 местные религиозные организации христиан веры евангелической. Сегодня это зона наиболее интенсивного межконфессионально диалога в Забайкальском крае.

Приграничное с Китаем религиозно-географическое положение имеет огромное влияние на территориальную организацию РПЦ в Забайкальском крае, особенности которой заключаются в укреплении религиозно-культурных границ России.

РПЦ является преобладающей по количеству последователей веры и религиозных объектов в Забайкальском крае. Сеть конфессиональных объектов увеличивается за счёт восстановления прежних и строительства новых объектов, особенно это характерно для приходов и храмов РПЦ на территории районов, расположенных вблизи с границей Китая и Монголии.

В Забайкальском крае православная церковь олицетворяет принадлежность территории к православной цивилизации России и выполняет функцию духовной безопасности страны, укрепляя её границы.

Литература

1. Дружинин, А.Г. География культуры: теоретико-методологический аспект : Репринт

научного доклада / А.Г. Дружинин. – Ростов-на-Дону, 1989. – 101 с.

2. Замятин, Д.Н. Власть пространства и пространство власти: географические образы в политике и международных отношениях : монография / Д.Н. Замятин. – М. : РОССПЭН, 2004. – 352 с.

3. Ивановский, А. Символ величия духа и силы российской нации / А. Ивановский // Деловое Забайкалье: ресурсы и экономика. – 2006. – № 6. – С. 16–17.

4. Казанский кафедральный собор в Чите: история и современность / Р.Ф. Гениатулин [и др.]. – Чита : Экспресс-изд-во, 2006. – 256 с.

5. Новиков, А.Н. Региональные особенности приграничного положения юго-восточного Забайкалья / А.Н. Новиков, М.С. Новикова // Учёные записки Казанского гос. университета (Сер. Науки о Земле). – Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. – Т. 150. – Книга 3. – С. 234–235.

6. Румянцев, Г.Н. Архив Засак – ламы Галсана Гомбоева : монография. – Улан-Уде : Бурятское книжное изд-во, 1959. – 57 с.

7. Строительство церквей в Забайкалье. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.chita.ru/news/13004/>.

8. Хаусхофер, К. О геополитике. Работы разных лет : монография / К. Хаусхофер. – М. : Мысль, 2001. – 426 с.

9. Численность русских в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.china.ru>.

Political-Geographical Value of Russian Orthodox Church in Strengthening Frontier Territories of Russia (Illustrated by Zabaikalye Territory)

A.N. Novikov, K.V. Gorina

Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology of Siberian Department of Russian Academy of Sciences, Chita

Key words and phrases: Aginsk Buryat district; buffering; frontier; Zabaikalye Territory; frontier zone; Russian Orthodox Church.

Abstract: Russian Orthodox Church (ROC) has always been of significant spiritual-cultural and political-geographical value in the frontier territories. It has strengthened the positions both of Russian Empire and Zabaikalye Territory. Today imperial principles have become a thing of the past, while diversity, equality and stability of frontiers are becoming more important. On their basis ROC builds up its missionary activity in Zabaikalye Territory aimed at strengthening frontiers of our Native land.

© А.Н. Новиков, К.В. Горина, 2010

